

Холли Вебб
Пропавший изумруд

Глава первая

– Мейзи! Мейзи!

Мейзи убиралась в коридоре пансиона своей бабушки. Девочка подняла голову и увидела актрису Лотти Лейн, которая снимала комнаты на четвёртом этаже. Она неприлично перегнулась через перила – если бы так сделала Мейзи, бабушка её отругала бы. Но даже так актриса выглядела очень красивой.

– Да, мисс Лейн?

– Мейзи, дорогая, ко мне скоро придёт гостья, подруга из театра. Принесёшь нам чай, пожалуйста?

– Я скажу бабушке, – кивнула Мейзи и вздохнула. Она смахнула пыль с картинной рамы. Мисс Лейн исчезла за дверью, и девочка пошла на кухню.

– Мейзи, что случилось? – спросила бабушка, когда она зашла.

Сидя за большим деревянным столом, бабушка показывала новой служанке, Салли, как правильно чистить серебро. Бабушка постоянно жаловалась, что Салли не знает, где какой конец метлы, но девочка была уверена – бабушке новая служанка очень нравится!

Кажется, Салли работа тоже пришлась по душе, хотя это для неё огромная перемена, раньше она работала у мясника. Она была вынуждена украсть у него деньги, чтобы оплатить лечение сестрёнки, и её поймали. Это Мейзи разгадала загадку. А когда Салли уволили, бабушка предложила ей работу, так что в конце концов всё закончилось хорошо.

Мейзи прекрасно умеет разгадывать тайны! Она обожает головоломки и мечтает стать детективом. Правда, бабушке эта идея совсем не нравилась, но Мейзи надеялась, что со временем та изменит своё мнение.

Каждый день Мейзи просматривала бабушкину газету в поисках имени её любимого сыщика – Гилберта Каррингтона. Но тот, кажется, на время пропал из заголовков.

Бабушка с нетерпением посмотрела на девочку. Мейзи выпрямилась и попыталась улыбнуться. Если бабушка решит, что внучке скучно, то скажет, что усердная работа всё излечит. Она затеет весеннюю генеральную уборку (хотя ещё декабрь) или заставит Мейзи постирать шторы. Или отчистить до блеска кухню, или ещё что похуже. Или, самое ужасное, подумает, что Мейзи заболела, и даст ей отвратительное лекарство. Где-то в кладовой стоял пузырёк рыбьего жира, Мейзи же делала всё возможное, чтобы он там и оставался.

– Бабушка, к мисс Лейн скоро придёт гостья, она просит чая, – ответила девочка.

– Интересно, кто это? – спросила Салли, её глаза засияли. – Наверняка какая-нибудь известная актриса! Я видела мисс Лейн в пьесе «Серебряный пенни». Какая же она красивая! Вот бы мне попасть на сцену...

– Не попадёшь, моя дорогая, – резко ответила бабушка. – Что за ерунда! Мисс Лейн не спит до полуночи! Ужас какой! А встаёт в десять! Это неправильно.

– Бабушка, спектакль начинается только в восемь! Она просто не может прийти домой раньше, – заметила Мейзи.

– Гм! – на это замечание у бабушки ответа уже не было. – Это не объясняет беспорядок в её комнате, – фыркнула она. – Надеюсь, её подруга не упадёт в обморок от того, что увидит.

Мейзи хихикнула:

– Думаю, мисс Лейн немножко приберётся. Если она, конечно, не хочет, чтобы её гостья стояла.

– Мейзи Хитчинс! Это ведь ты убираешь её комнаты, почему ты их так запустила? – строго спросила бабушка.

– Я тут ни при чём! – возразила Мейзи. – Мне нельзя трогать этот беспорядок. Мисс Лейн просит не передвигать вещи, иначе она потом ничего не найдёт. Я ей пообещала.

– Нелепость какая, – проворчала бабушка. – А сейчас-то ты закончила убираться?

Мейзи вздохнула и присела, чтобы погладить своего щенка Эдди. Он прятался под столом в надежде, что кто-нибудь уронит что-нибудь съедобное. Салли пока уронила ему на голову лишь тряпочку, поэтому щенок был очень огорчён. Мейзи казалось, что он скучает по тайнам и загадкам – ему понравилось всех обнюхивать, а храбростью Эдди не уступал даже льву, если только не сталкивался с огромной бродячей кошкой. У всех настоящих сыщиков есть преданные помощники. Эдди – помощник Мейзи.

– Да, закончила, – ответила Мейзи и подумала, что сейчас бабушка найдёт для неё новое задание.

Конечно же, Мейзи была рада помогать по дому. Она благодарна бабушке, что та взялась за неё присматривать. Отец Мейзи моряк, девочка не видела его уже три года, шесть месяцев и одиннадцать дней (она высчитывала дни в блокнотике, спрятанном под матрасом), а мама умерла, когда Мейзи была совсем малышкой. Поэтому бабушка – её единственный родной человек сейчас. Бабушка много работала, чтобы сводить концы с концами, а Мейзи ей помогала. Но в последнее время ничего, кроме работы, не было – работа, работа, работа, без конца работа.

Уже давно не происходило ничего интересного. Никаких тайн. Раньше разнообразия добавляла мадам Лориме, учительница французского с третьего этажа. Несколько раз в неделю Мейзи ходила по комнатам с лупой и искала её вязание, но мадам подхватила ужасную простуду и теперь лежала в кровати. А нитки и спицы были там, где и должны, – в корзиночке. Бедная лупа, теперь она лежит без дела в кармане нижней юбки, и Мейзи достает её, только чтобы протереть...

Бабушка склонила голову и посмотрела на внучку:

– Может, сходишь к бакалейщику и купишь лакрицы на один пенни? – задумчиво спросила она. Мейзи с удивлением на неё посмотрела. Бабушка ненавидит лакрицу, значит, это для неё!

Бабушка взяла кошелёк и с улыбкой протянула девочке пенни.

– Давай иди и собаку возьми, – кивнула она. – И, Мейзи, растяни удовольствие, постарайся не съесть всю эту гадость по дороге домой.

Мейзи обняла бабушку. Она уже сто лет не покупала сласти! Жильцы дома номер 31 по Альбион-стрит платили им хорошо, но настали трудные времена. Протекала крыша, нужны были деньги, чтобы её залатать. На чердаке поставили ведро, куда стекала вода, но Салли сказала, что теперь и с её стороны протекает. Служанке пришлось передвинуть кровать, чтобы не капало на нос.

– Ты уверена? – прошептала Мейзи, и бабушка улыбнулась.

– Пенни – не так много, Мейзи. Ты замечательная девочка, ты заслужила угощение!

– Спасибо, бабуль! – И пока та не передумала, Мейзи побежала за пальто.

Вечером Мейзи поднималась по лестнице с тяжёлым подносом в руках. Бабушка, конечно, не очень любила актрис, но хотела произвести впечатление на гостью мисс Лейн. Поэтому Мейзи несла вверх лучшие фарфоровые чашки и посеребрённый чайник, который когда-то подарили бабушке на свадьбу. Девочке хотелось посмотреть на подругу мисс Лейн – дверь ей открыла Салли. Служанка сказала, что гостя элегантно одета и у неё красивая шляпка, но из-за вуали лица не видно.

Мейзи постучала локтём в дверь мисс Лейн. Послышалось шарканье, жалобный стон, потом мисс Лейн что-то прошептала. Девочка с удивлением смотрела на дверь, раздумывая, что ей делать дальше – уйти и вернуться попозже? Но вдруг дверь открылась, выглянула обеспокоенная мисс Лейн.

– Что такое? А, Мейзи! Я совсем забыла про чай! – Она обернулась к девушке, сидевшей в кресле около камина. – Сара, дорогая, тебе надо отвлечься. Мейзи принесла нам угощение! После чашечки чая тебе станет легче.

Сара

? Так вот как зовут актрису! Интересно, а какая у неё фамилия? Наверняка очень известная актриса.

– Она сильно расстроена, – прошептала мисс Лейн, обращаясь к Мейзи. Девочка посмотрела на кресло и увидела разбросанные вокруг носовые платки. – Я принесу поднос позже, Мейзи. – Мисс Лейн вздохнула. – Может быть, намного позже...

Глава вторая

Мейзи совсем не хотела уходить – ей было интересно узнать, что происходит, но найти подходящего предлога она не смогла. Девочка подумала, что просто суёт нос не в своё дело, и вздохнула. Но ведь она такой хороший сыщик именно благодаря любопытству!

Через два часа Мейзи чистила картошку на ужин и вдруг услышала, как хлопнула входная дверь. Наверняка гостя мисс Лейн ушла.

– Мейзи, сходи за подносом. – Бабушка, стоявшая около плиты, обернулась. – Отнесём на нём ужин профессору Тобину.

Профессор Тобин, любимый жилец Мейзи, снимал комнаты на втором этаже. У него было много чучел животных в стеклянных витринах и странных вещей – Мейзи никогда раньше таких не видела. Убираться у него было очень трудно. Особенно долго приходилось возиться со стеклянными витринами. Впрочем, девочка всё равно любила там убираться, ведь профессор с ней разговаривал, рассказывал о своих путешествиях. Мейзи казалось, что он объездил весь мир.

Девочка поднялась к мисс Лейн. Дверь в комнату была чуть приоткрыта, и Мейзи увидела актрису – она, уставшая, сидела в кресле. Мисс Лейн махнула девочке, чтобы та зашла.

– Мисс Лейн, всё в порядке? – обеспокоенно спросила Мейзи и поставила чашки на поднос.

– Да. Только я безумно устала, Мейзи. Актрисы просто невозможные, я так утомилась!

– Мисс, а ваша подруга очень известная актриса? – с любопытством спросила Мейзи. – Такая же известная, как вы? – тактично добавила она. Мисс Лейн много работала, но не была всемирно известна.

Мисс Лейн засмеялась:

– Мейзи, ты очень милая! Это Сара Мэссей, она... хм-м, знаменита, можно и так сказать. Если ты о ней ещё не слышала, то скоро услышишь. Сейчас она играет в театре Донтри, и скоро о ней все заговорят. – Она вздохнула. – Если, конечно, этот её кошмар закончится...

– Мисс, а что такое? Что с ней? Это из-за её жениха? – с сочувствием спросила Мейзи. Мисс Лейн как-то жаловалась девочке на различных молодых людей – они собирались у служебного хода и буквально путались под ногами.

– Да, – ответила мисс Лейн. – Мейзи, ты не думай, он не был к ней жесток. Совсем даже наоборот. Он хочет на ней жениться.

– Жениться? – Мейзи нахмурилась. – Но ведь это хорошо, да, мисс?

– Да, конечно, она тоже хочет выйти за него! А это ещё лучше! – воскликнула мисс Лейн. – Но, понимаешь ли, все дело в ожерелье. Из-за него все проблемы. – Актриса посмотрела на Мейзи. – Думаю, надо рассказать тебе всю историю. Только никому ни слова! Это страшная тайна! Пообещай, что никому не расскажешь!

Глаза Мейзи заблестели. Она села на ковер у камина, поставила рядом поднос и заинтересованно посмотрела на мисс Лейн.

– Несколько месяцев назад Сара рассказала мне, что на все её представления стал приходить молодой человек. Он всегда садился в первом ряду, прямо посередине, если мог достать билеты. Целый вечер он смотрел только на Сару. Дарил ей цветы. Оставлял для неё шоколад. Это длилось недели, пока однажды он не оставил вместе с шоколадом записку – приглашал Сару на чай. Сару и её подругу, чтобы всё было прилично. – Мисс Лейн улыбнулась. – Мейзи, он был так вежлив! Сара была заинтригована, поэтому согласилась. Ты сама можешь догадаться, кто пошёл с ней.

Мейзи кивнула, и мисс Лейн радостно на неё посмотрела:

– Она попросила меня пойти с ней. Мы встретились с ним в кафе «АБВ», он купил нам булочки. – Мисс Лейн вздохнула. – Так всё и началось. С тех пор Сара и мистер Тимми Фейн неразлучны.

– Если он хочет на ней жениться... – Мейзи нахмурилась, – я не понимаю, что не так. Кажется, всё восхитительно!

Мисс Лейн кивнула.

– И правда, да? Только вот мистер Тимми Фейн не совсем мистер Тимми Фейн. Мейзи, он лорд. Сын герцога, его зовут Тарквиний. Он только что ей рассказал. Что за странное имя, как вообще можно так назвать ребёнка?!

– Так ведь это даже лучше! – обрадовалась Мейзи. – Она не хочет замуж за сына герцога?! – Девочка откусила печенье, которое бабушка дала к чаю. Мисс Лейн и её подруга к нему даже не притронулись – так они были расстроены.

– Хочет! Она тогда станет герцогиней! – Мисс Лейн закатила глаза. – Сара, герцогиня... – слабо сказала она. – Я даже поверить не могу...

Мейзи покачала головой:

– Я всё равно не понимаю, почему она так огорчена!

Девочке казалось, что это просто прекрасные новости. Наверняка герцогини никогда не вытирают пыль, а в свободное время что-нибудь расследуют, как сыщики, – ну, хотя бы иногда.

– Так... – у Мейзи появилась мысль. – Он хочет, чтобы она ушла из театра? – нахмурившись, добавила она.

– Нет, нет, – ответила мисс Лейн. – Совсем наоборот. Ему нравится её игра, он говорит, что она очень талантлива. Дело в другом. Тимми подарил Саре ожерелье – очень красивое жемчужное ожерелье с большой стеклянной зелёной подвеской и маленькими блёстками. Оно всё сияло!

Тимми сказал, что ожерелье гармонирует с её глазами – ты этого заметить не могла, она так много плакала, но у Сары очень красивые зелёные глаза. – Мисс Лейн нахмурилась. – Что ж, оно ей очень понравилось, Сара постоянно его носила. А пару дней назад оно пропало... Она оставила ожерелье на время представления в гримёрной, а когда вернулась, его уже не было.

Мейзи ахнула:

– Пропало?! Это ужасно! – Потом у девочки появилась ещё одна мысль: – А он может купить ей новое ожерелье? Он же богат. Знаю, это очень печально, но она может объяснить ему, что произошло!

Актриса покачала головой:

– Мейзи, не всё так просто. Когда Тимми сказал Саре, что на самом деле он Тарквиний, он ещё кое-что добавил. Про ожерелье. Это настоящий жемчуг, Мейзи, речной жемчуг. Блёстки – это алмазы. А стеклянная зелёная подвеска... – Мисс Лейн наклонилась к девочке и с волнением прошептала: – Мейзи, это изумруд! Чуть ли не самый большой во всем мире! Мы даже представить себе не могли, что он настоящий. Он размером с мой большой палец, ей-богу! – Мисс Лейн рассеянно посмотрела на мерцающий в камине пепел. – Это фамильное украшение. Оно стоит огромных денег. Его надевали на свадьбу все женщины в их роду. Тарквиний хотел, чтобы оно было у Сары, но этот болван даже не подумал рассказать ей правду чуть пораньше! Как ей теперь признаться в случившемся?

Мейзи задумчиво кивнула. Теперь она поняла, почему мисс Мэссей была так расстроена.

– Мейзи, может, ты сможешь его найти? – Мисс Лейн вздохнула. – У тебя очень хорошо получается разгадывать загадки!

Но Мейзи показалось, что говорит она не всерьёз.

– Мисс, я заберу поднос, если позволите, – сказала девочка и встала, а мисс Лейн кивнула.

Мейзи медленно спускалась с тяжёлым подносом. Она раздумывала, как бы ей найти это драгоценное ожерелье – это настоящая тайна, вот бы её разгадать! Правда, Мейзи никогда не была в театре Донтри, где выступала мисс Мэссей. Она вообще ни в каком театре не была. Как же ей расследовать дело, если она даже не может представить, где произошло преступление?!

– Мисс Мейзи!

Мейзи так сильно задумалась о пропавшем изумруде, что шёпот профессора Тобина её напугал. Она вздрогнула и чуть не уронила поднос, а лучшая бабушкина сахарница поползла к краю.

Профессор Тобин её поймал и виновато посмотрел на девочку:

– Прости, Мейзи, я только хотел спросить...

Он огляделся и наклонился к девочке – так близко, что Мейзи заметила пучки волос в его ушах и крошки торта на галстук-бабочке. Он прошептал:

– Это была мисс Сара Мэссей? Я видел, как она поднималась по лестнице некоторое время назад.

– Да, – ответила девочка, удивлённо на него посмотрев. – Профессор, вы её знаете?

– Нет-нет! – Профессор Тобин покачал головой. – Не совсем. Я просто её видел – смотрел «Цирковые любимчики» четыре раза, она там исполняет главную роль! Мисс Мэссей невероятная – прекрасный голос, а как она танцует!

– Профессор, я не знала, что вы любите театр! – сказала Мейзи, стараясь не рассмеяться. Она не могла представить себе пожилого учёного, смотрящего представление.

– Мейзи, это же один из величайших видов искусства! – Внезапно профессор нахмурился. – Но мне показалось, что мисс Мэссей огорчена. Что-то случилось? – Он вдохнул и выпятил грудь. Мейзи подумала, он представляет, как спасает красивую молодую актрису от ужасной судьбы.

Мейзи нахмурилась. Наверное, стоит ему рассказать. Раз профессор знаком с театром, он может помочь ей в расследовании. Например, подскажет, как можно туда проникнуть.

– Это тайна, – осторожно начала девочка. – Пообещайте, что сохраните её!

Профессор с воодушевлением кивнул.

– Мисс Мэссей выходит замуж за герцога. Почти герцога, он скоро им станет. Он подарил ей прекрасное ожерелье с изумрудом, но его украли, и она не знает, как ему в этом признаться. Ожерелье очень дорогое! Я думала, может, смогу помочь найти его... – скромно добавила Мейзи. – Но, наверное, ей лучше пойти в полицию. Хотя она этого не хочет – тогда точно придётся всё рассказать лорду Тарквинию Фейну, ведь ожерелье-то его... А она ещё ему ничего не сказала, потому что боится, вдруг он разозлится. Ей, наверное, надо обратиться к Гилберту Каррингтону, – мечтательно добавила девочка. – Только он, кажется, куда-то уехал...

– Лорд Тарквиний Фейн? Ты говоришь про лорда Фейна? – Густые брови профессора взлетели вверх. – Изумруд? Господи, Мейзи! Он что, подарил ей Камень святой Сесилии?

– Не знаю, – недоумённо ответила девочка. – Это жемчужное ожерелье с изумрудной подвеской. – Мейзи посмотрела на профессора. – Мисс Лейн сказала, изумруд размером с её большой палец. Это и есть Камень святой Сесилии? У изумруда есть название?

Профессор задумчиво потянул себя за усы:

– Сейчас вспомню... Так, Камень святой Сесилии... Очень известная драгоценность! Да, камень нашли в Индии много-много лет назад. Долгое время он находился в церкви Святой Сесилии в Италии – в короне статуи святой, насколько я помню... Но землетрясение разрушило церковь, а камень украли. Потом он оказался в руках семьи Фейн, примерно в XVIII веке. С тех пор они его и хранят. Фейны вставили его в ожерелье. О камне ходят легенды. – Профессор нахмурился. – Даже говорили, что церковь погибла именно потому, что камень пропал – ещё до землетрясения, но это всё ерунда.

Профессор Тобин вытащил огромный пятнистый носовой платок и вытер лоб.

– О камне рассказывают много страшного. Если его потеряют, это сулит несчастье хозяевам. Вся семья умрёт от какой-нибудь ужасной болезни, если память меня не подводит. Бедная девочка! Когда она узнает о проклятии, наверняка подумает, что навлекла его и на себя, и на лорда Тарквиния...

– Как думаете, лорд женится на ней, если ожерелье не найдётся? – обеспокоенно спросила Мейзи.

Профессор вздохнул:

– Она потеряла примерно треть его фамильного состояния. Наверное, у лорда возникнут сомнения на её счёт...

Глава третья

На следующий день Мейзи встретила Джорджа – разносчика из мясной лавки. Джордж держал свёрток с мясом над головой и притворялся, что свирепо смотрит на Эдди, вертевшегося у его ног. Щенок радостно подпрыгивал.

– Мейзи, привет! Ой, не подпускай собаку к сосискам!

– Не дразни его. – Мейзи засмеялась. – А то будет ещё хуже. Мы даже не позволяем ему смотреть на сосиски! Как на работе?

Джордж пожал плечами:

– Да нормально вроде. На место Салли пришла новая девочка – я таких задавак ещё не встречал. Ведёт себя как королева, мол, не подобает ей работать в таком месте, смешно до коллик! Ты бы видела, как она шествует, задрав нос! Мейзи, представляешь, она говорит, что от меня воняет! Когда я прохожу рядом, прикладывает к носу кружевной платок, смоченный в лавандовой воде.

Мейзи с отвращением покачала головой. От Джорджа, конечно, пахло мясом, но ведь он работает в мясной лавке; да и от этой девочки тоже должно пахнуть сосисками и фаршем.

– Эй, Мейзи. – Джордж отдал девочке заказ. – А эта мисс Лейн – подруга Сары Мэссей, которая играет Лили в «Цирковых любимчиках»?

Мейзи тяжело вздохнула. Кажется, она одна не слышала про эту актрису.

– Да, а что такое? – спросила она.

– Мисс Мэссей вчера не вышла на сцену, – ответил Джордж. – Какой-то несчастный случай. Об этом во всех газетах написано. Я слышал, как газетчик кричал об этом.

– Какой несчастный случай? – забеспокоилась Мейзи. – С ней всё нормально? Она не пострадала?

Джордж пожал плечами:

– Не знаю. Я просто подумал, может, ваша мисс Лейн захочет её навестить или вроде того...

Девочка кивнула.

– Спасибо, что сказал! – Хотя Мейзи была уверена, что Джорджу просто нравится сплетничать. Но ей тоже это нравится, поэтому она не могла отругать друга. – Когда понесу мисс Лейн письма, расскажу ей про мисс Мэссей, – пообещала она. – Так ты видел эту постановку?

– Конечно же! – воскликнул Джордж. – Мейзи, её все видели! Весь Лондон о ней говорит. Я даже смотрел её дважды. У меня было место в самом конце зала, к сожалению. Но постановка фантастическая! А ты что, не видела? – удивлённо спросил он.

– Нет... – прошептала Мейзи и покраснела. – Бабушка не любит театры. Она считает их непристойными – вычурные костюмы, всё блестит...

– Твоя бабушка любит всё преувеличивать! – закатил глаза Джордж.

Когда девочка убрала мясо в кладовку, хлопнула входная дверь. Мейзи с грустью поняла, что мисс Лейн ушла. Теперь она узнает про несчастный случай от кого-нибудь ещё. Оставалось только надеяться, что мисс Лейн не откажется потом поделиться с девочкой услышанным. Мейзи вздохнула и стала мыть посуду.

После полдника Мейзи услышала, что мисс Лейн вернулась и разговаривает в коридоре с Салли. Девочка быстро налила в чайник воду и поставила его на плиту. Если вы любите попить чай вечером – или чуть раньше, уже самое время! Мисс Лейн часто пропускала ужин, потому что была занята, и Мейзи подумала, что от чашечки чая она не откажется.

Мейзи поставила чай на поднос и закрыла Эдди на кухне, чтобы он случайно не сбил её на лестнице. Щенок постоянно крутится под ногами, хотя, конечно, делает это не со зла. Девочка поднялась к мисс Лейн и с надеждой постучалась:

– Мейзи, дорогая, ты просто чудо! – прошептала мисс Лейн, открыв дверь. – Чай мне сейчас просто необходим! Я весь день провела дома у Сары. И если ты считаешь, что у меня бардак, то сходи к ней и посмотри, что творится у неё! К тому же её хозяйка далеко не так мила, как твоя бабушка. Мне предложили лишь чёрствое печенье!

– Джордж рассказал мне о несчастном случае с мисс Мэссей, – быстро сказала девочка.

– Да-да, ей очень повезло, что всё обошлось. Она переходила дорогу, и её чуть не сбил двухколёсный экипаж. Кучер сказал, что она не посмотрела на дорогу, но Сара клянётся в обратном! – Мисс Лейн нахмурилась. – Мейзи, она так опустошена и рассеянна в последнее время, что, кажется, это действительно её вина. Все началось, когда Тарквиний рассказал ей, какое дорогое это ожерелье! Она сама не своя с тех пор. А потом она услышала о проклятии, хотя всё это лишь суеверие...

Мейзи нахмурилась.

– Мисс Лейн, но она ведь звезда. Разве она может быть рассеянна – на сцене надо танцевать, петь, произносить реплики?..

– Именно, – мрачно ответила мисс Лейн. – Это всё Тимми виноват, вот болван! Точнее, Тарквиний. Сара так волнуется, что забывает, когда ей надо выходить на сцену. Руководитель театра даже до этого несчастного случая был недоволен, как мне кажется. Понимаешь, это он решает, кому отдать главную роль. Он считал Сару восхитительной. Очень красивая, с волшебным голосом, с шармом... Мейзи, поэтому она такая особенная. Стоит ей улыбнуться – и теплота улыбки чувствуется даже на последних рядах...

Мейзи вздохнула. Вот бы бабушка не была такой строгой! Даже разносчик из мясной лавки был в театре, а Мейзи – нет.

– Но ведь у неё всё это осталось – улыбка, шарм, голос... – напомнила девочка.

Мисс Лейн покачала головой:

– Она рассеянна, Мейзи. Забывает свои реплики, когда танцевала с кордебалетом, перепутала движения. Танцовщицы, конечно, её прикрыли, но зрители почувствовали, что что-то не так. И шарм пропал, Мейзи... Эта искра. Она так волнуется, что просто не может сиять... – Мисс Лейн вздохнула. – Сейчас стало ещё хуже. Она уверена, что навлекла на себя проклятие – теперь уж точно, после этого несчастного случая. Мейзи, ты слышала об этом проклятии?

– Мне рассказал профессор Тобин, – кивнула девочка. – Если потеряешь изумруд, то случится беда.

– Да, – печально ответила мисс Лейн. – И теперь Сара уверена, что умрёт от какой-нибудь жуткой затяжной болезни.

– А лорд Тарквиний заметил, что она перестала носить ожерелье? – спросила Мейзи.

– У неё хватило ума сказать ему, что разболталась застёжка и она отнесла его ювелиру, чтобы починить, – объяснила мисс Лейн. – Думаю, на этом её фантазия иссякла. Она вся на нервах.
– А что случилось прошлым вечером? Представление отменили? – с волнением спросила Мейзи.
– Нет-нет. – Мисс Лейн живо покачала головой. – За неё на сцену вышла дублёрша – девочка из хора. Она выучила роль, на случай если Сара заболит. – Мисс Лейн наморщила нос. – К несчастью Сары, она очень хорошо сыграла. Арабелла замечательная девочка, очень милая и разумная. Когда я последний раз играла в Гэдсби, она пела в хоре. Не удивлюсь, что когда-нибудь она будет так же известна, как Сара. Руководитель её чуть ли не расцеловал за кулисами после представления, как мне рассказали. Сара зациклилась на Тимми и ожерелье – а это не способствует известности. Она так часто стала сердиться... То кто-то переставит её зонтик для танца, то на туфельке порвётся лента, и она сильно злится. А теперь ещё Арабелла, такая красивая, и с ней никаких проблем, роль знает наизусть... – мисс Лейн вздохнула. – Я пыталась поговорить с Сарой, но она накричала на меня! Потом извинилась и заплакала. И плакала очень долго. Мейзи, можно мне ещё чая?
– Вы думаете, что мисс Мэссей потеряет свою роль? – спросила девочка. Невероятно!
Мисс Лейн медленно кивнула:
– Вполне возможно, если она не придёт в себя...

Глава четвертая

– Мейзи! Мейзи! Ты где?
Мейзи, бабушка и Салли удивлённо переглянулись.
– Это тебя мисс Лейн зовёт? – с волнением спросила бабушка. – Мейзи, ты хорошо убралась у неё утром?
– Да! – ответила девочка. – Я приподняла всю одежду, книги и другие вещи, вытерла пыль и положила их обратно!
– Ты ничего не разбила?
– Нет, конечно же! – Мейзи закатила глаза.
Внезапно на кухне появилась сама мисс Лейн – в элегантном пальто и красивой бархатной шляпке.
– На улице такая холодина! – поёжилась она. – Кажется, сейчас пойдёт снег.
– Мисс, вам что-то надо? – спросила бабушка и встала.
– Нет-нет... Вообще-то, да... Миссис Хитчинс, это не по поводу комнат, не переживайте. Всё просто прекрасно. Но я хотела вас с Мейзи кое о чём спросить. – Мисс Лейн с надеждой посмотрела на девочку. – Можно мне присесть и поговорить с вами?
Бабушка с сомнением кивнула и посмотрела на Салли:
– Салли, поставь чайник. Мейзи, а ты принеси из кладовой пирог с маком, – распорядилась бабушка.
Она убрала со стола овощи и протерла фартуком стул для мисс Лейн. Обычно жильцы пансиона на кухне не появлялись. Поэтому бабушка так разволновалась. Раз сюда пришла мисс Лейн, надо принять её подобающим образом.
– Мисс, чем мы можем вам помочь? – спросила бабушка, когда актриса села за стол. Между ними стоял лучший чайник, а на блюде лежал кусок пирога. Мейзи села рядом с бабушкой, у её ног примостился Эдди – он надеялся получить хотя бы крошечку от пирога.
– Миссис Хитчинс, мне нужна помощь. Если уж говорить прямо – мне нужна Мейзи.

От удивления Мейзи чуть не выронила чашку.
– А зачем? – с воодушевлением спросила она.
– Мейзи, будь аккуратна, это мой лучший фарфор! – отрезала бабушка. – Мисс Лейн, что вы имеете в виду? Зачем вам понадобилась Мейзи?
– Мейзи рассказала вам про мою подругу, мисс Сару Мэссей? Она звезда, играет в театре Донтри.
Бабушка почувствовала неловкость.
– Боюсь, я не очень разбираюсь в театрах, мисс. У меня нет времени по ним расхаживать.
Мисс Лейн кивнула:
– Конечно, я понимаю. Мисс Мэссей очень хорошая, приятная девушка. Дело в том, что в последнее время ей сильно не везёт. У неё украли ожерелье, а оно безумно дорогое. Вы знаете –

актрисы такие суеверные! – Мисс Лейн улыбнулась. – Миссис Хитчинс, я всегда обхожу стороной чёрных кошек. Если они перебегут мне дорогу, обязательно произойдёт беда.

– Какая чушь! – прошептала бабушка. Но Мейзи знала – бабушка тоже суеверная, она постоянно разглядывает кофейную гущу в чашке.

– Какие-то дуралеи сказали Саре, что ожерелье проклято и теперь с ней будут происходить ужасные вещи. Естественно, она сейчас так сильно переживает, что вокруг неё и правда творится что-то странное!

– Бедняжка... – с сочувствием сказала бабушка.

– Да, – согласилась мисс Лейн. – Но я не верю в проклятие. Мне кажется, что кто-то – кто-то очень нехороший – специально всё подстраивает, играет на нервах Сары. Хочет, чтобы она потеряла главную роль.

– Но это же так жестоко! – воскликнула Салли.

Бабушка недовольно прищёлкнула языком:

– Бедняжка!

– Как думаете, если ожерелье найдётся, мисс Мэссей забудет о проклятии? – спросила Мейзи.

Мисс Лейн вздохнула:

– Возможно, но я не понимаю, как его найти. Когда ожерелье только пропало, Сара подняла такую шумиху, что в театре теперь всех обыскивают по вечерам – и актеров, и других работников. Это наводит меня на мысль, что ожерелье спрятано в театре, кто бы его ни украл.

– Если, конечно, его не унесли до того, как Сара заметила пропажу, – заметила Мейзи.

– Верно! – ответила мисс Лейн. – Но тогда вору надо было действовать молниеносно, не думаю, что это возможно... – Мисс Лейн чуть помолчала, будто обдумывая следующую фразу. Потом она вздохнула. – В любом случае долго так продолжаться не может. Слишком много недовольных. А когда обыски закончатся, ожерелье просто унесут из театра, и всё. Если честно, будь вор смелым, он бы уже давно это сделал! – Она посмотрела на девочку. – Уверена, изумруд можно спрятать даже в нижней юбке.

Бабушка неодобрительно фыркнула, а мисс Лейн сделала серьёзное лицо:

– С другой стороны, в театре сейчас много людей – все крутятся друг у друга в гримёрных, так что вынести его оттуда очень трудно...

– У вас есть предположения, кто его украл? – спросила Мейзи и вытащила из кармана фартука блокнотик.

Мисс Лейн вздохнула и покачала головой:

– Понятия не имею. И что-то мне подсказывает, что мы никогда это не узнаем...

Мейзи нахмурилась и прикусила карандаш:

– Секундочку... Вы сказали, никто не знал, что ожерелье очень дорогое, да? Или просто дорогое. Ведь вы думали, что это стекляшка. Тогда зачем кому-то его воровать?

– Ой... – Мисс Лейн удивилась. – Ты права! Я даже не подумала об этом...

Мейзи принялась размышлять вслух:

– Так странно, что все ужасные вещи начали происходить с мисс Мэссей именно после пропажи изумруда... Кажется, это подстроено. Ну, чтобы она думала, будто это проклятие! В театре кто-нибудь знал, что это настоящий камень? Ведь даже мисс Мэссей не знала!

Мисс Лейн кивнула:

– Верно! Но ведь могли же всё заранее разузнать и спланировать...

– Вряд ли его украли, чтобы продать. Это не может быть главной причиной – если посмотреть на последние события, – прошептала Мейзи. – Ведь те, кто работает в театре, вряд ли знают, где и как продавать изумруды. Нельзя просто взять и отнести такую вещь в ювелирную лавку. Нужно иметь выдающийся ум, чтобы найти выход! – кивнула Мейзи, с гордостью вспомнив статью из бабушкиной газеты. – Мне кажется, что изумруд украл тот, кто не очень любит Сару. Чтобы заставить её поверить в проклятие.

Мисс Лейн удивлённо посмотрела на девочку:

– Мейзи, я даже об этом не подумала! Да ты и правда прекрасно справляешься с тайнами и загадками! Но как же вор узнал, кто такой Тимми и что он подарил Саре? Ведь Сара сама не знала долгое время!

Мейзи задумчиво нахмурилась:

– Я не совсем уверена... – Девочка повернулась к бабушке. – Жених мисс Мэссей – сын герцога, – объяснила она. – Он не сказал ей, кто он на самом деле, но ведь в газетах часто печатают фотографии людей высокого положения. Да, мисс Мэссей не знала, кто он, но, может быть, кто-нибудь другой его узнал?

Мисс Лейн медленно кивнула:

– Знаешь, это вполне возможно. Вор мог позавидовать Саре, ведь ей всего девятнадцать. Она так молода, а у неё уже главная роль! Я слышала, с какой злостью о ней говорили другие девочки. Ведь многие думали, что именно они достойны главной роли. А если кто-то ещё пронюхал, что у Сары такой богатый жених... К тому же она не прятала ожерелье, а наоборот, всем его показывала. – Мисс Лейн засмеялась. – Я, конечно, её подруга, но даже мне надоело её хвастовство!

– Вот вор и украл ожерелье, чтобы её проучить, да? – предположила Мейзи.

– Похоже на то... Дорогая моя, это ещё хуже, чем я ожидала! – прошептала мисс Лейн. – Миссис Хитчинс, пожалуйста, разрешите Мейзи мне помочь!

Бабушка уставилась на актрису:

– Мисс Лейн, но вы так и не сказали, зачем она вам понадобилась!

– Ой! – мисс Лейн покачала головой. – Извините. Я сама не своя, всё утро провела с Сарой. Ей нужен костюмер. Тот, кто поможет с костюмами, приберётся в гримёрной и всё такое... И сейчас ей нужен человек, которому она может доверять. Который знает, что происходит, но не будет сплетничать. Я рассказала Саре про Мейзи – на неё можно положиться!

– А что случилось с костюмером мисс Мэссей? – заинтересовалась Мейзи. Она очень хотела попасть в театр – на представление. Но девочка даже помыслить не могла, что когда-нибудь будет там работать!

– В том-то и дело. Люси сломала ногу! – помрачнела мисс Лейн. – Она упала с лестницы.

– Её кто-то толкнул? – ужаснулась бабушка.

– Нет. Миссис Хитчинс, всё было куда умнее подстроено! Если бы её толкнули, это было бы очевидно! Ступеньки были смазаны маслом, совсем чуть-чуть, но если вы на каблуках – точно поскользнётесь! – Мисс Лейн поставила локти на стол. – Сара забыла веер, и Люси за ним вернулась. Если бы это не произошло, упала бы Сара – прямо перед выходом на сцену! Это она должна была упасть, а не бедняжка Люси.

– Ох! – выдохнула Салли.

– Скорее всего, всё так и было, – кивнула мисс Лейн. – Хотя у меня нет доказательств. Никто не проверяет, хорошо ли вымыты ступеньки, но Люси бежит вверх и вниз по десять раз на дню! Она сказала, что не споткнулась – пол будто ушёл из-под ног... выскользнул. Поэтому я так думаю.

– И вы хотите, чтобы Мейзи работала в этом ужасном месте! – неодобрительно заметила бабушка.

– Бабуля, пожалуйста! – девочка встала.

– Я хочу, чтобы Саре было кому доверять, миссис Хитчинс. А хорошая воспитанная девочка как раз может помочь ей в это трудное время!

– Так... – Бабушка всё ещё сомневалась, но Мейзи показалось, что она смягчилась. Она всё делала для внучки.

Внезапно Мейзи вспомнила, что мисс Лейн тоже актриса. Не такая известная, как мисс Сара, но всё равно актриса – кстати, достаточно хорошая. Мисс Лейн подалась вперёд и посмотрела на бабушку большими голубыми глазами, а потом медленно произнесла чуть хриплым голосом:

– Миссис Хитчинс, это её долг! Мейзи такая умная, такая внимательная! Она заметит любого, кто снова решит пошутить над Сарой. Возможно, она даже найдёт пропавшее ожерелье!

– Что ж, думаю, она могла бы...

– И, – мисс Лейн наклонилась ещё ближе, – ей хорошо заплатят. Не говорите, что вам не нужны деньги, миссис Хитчинс! Я слышала, что крыша протекает.

– Бабушка, я сначала всё сделаю по дому и только потом пойду в театр! – пообещала девочка, с надеждой глядя на бабушку. – Я не уйду, пока всё не сделаю!

Бабушка вздохнула:

– Ладно... Мейзи, только смотри у меня! Ты просто поможешь Саре – пару недель. Не лезь, куда не надо!

Глава пятая

Мейзи мельком взглянула на девушку в скромном зелёном платье и обернулась к мисс Лейн – она зашла за девочкой в гримёрную. Им сказали, что Сара Мэссей здесь, но её тут не было. В комнате лишь одна эта скромная девушка.

Мисс Лейн подбежала к ней и крепко обняла:

– Сара, дорогая, всё хорошо?

– Надеюсь... – грустно ответила она.

Мейзи прищурилась. Это и есть знаменитая мисс Сара Мэссей?! Она выглядит младше Салли, будто ей лет семнадцать! И совсем не похожа на исполнительницу главной роли. Разве актрисы не носят шелковые платья, бархатные накидки, меха? Мисс Лейн никогда не надела бы такое простое платье!

Девушка грустно смотрела в зеркало перед собой. Потом повернулась к мисс Лейн.

– Больше ничего ведь не произошло? – с волнением уточнила мисс Лейн.

– Нет, – вздохнула мисс Мэссей. – Только вот ко мне зашёл руководитель театра и показал

это... – Она вытащила газету, одна заметка была отмечена. Мисс Лейн взяла её и начала читать вслух.

– Наши источники в театре сообщили нам... молодые, ветреные актрисы... Ненадёжно! Лишь выбрасываем деньги на дорожные билеты... Господи, Сара, это какая-то ерунда! Просто сплетни. Зачем ты это читаешь? – Мисс Лейн закрыла газету и отшвырнула её в угол комнаты, но Мейзи видела, как она обеспокоена.

– Руководитель сказал, что это обо мне написали. Что весь Лондон знает, какая я ужасная, невыносимая, порчу все представления!

Мейзи протянула мисс Лейн чистый носовой платок. Мисс Мэссей подняла голову и наконец увидела, что Мейзи тоже здесь.

– Лотти, это та самая девочка?

– Да, это Мейзи. Ей разрешили несколько недель поработать в театре. Я объяснила всю ситуацию. Мейзи никому ничего не расскажет! Ведь так?

Мейзи поспешно кивнула:

– Так. Никому и ни за что! – прошептала она. Такой большой театр немного её пугал. Казалось, за кулисами целый лабиринт коридоров, маленьких комнат и снова коридоров и пыли, но мисс Лейн ещё показала его фасад из белого камня с позолоченными статуями, большими афишами с рисунками звёзд и выдержками из газет. На одной было написано, что мисс Мэссей «как сияющая комета проносится по небесам». Мейзи это было трудно представить – сейчас Сара Мэссей совсем не сияла. Она была скромной и уставшей, а её нос – ярко-красным.

– Спасибо. – Мисс Мэссей шмыгнула носом. Она попыталась улыбнуться девочке. Когда она это сделала, то стала более-менее похожа на знаменитую актрису, но всё равно... – Ты можешь остаться сегодня вечером? – спросила мисс Мэссей. – Мне помогала девочка из гардероба, но сегодня она нужна другим актрисам, а то все жалуются. И я даже понимаю почему... – вздохнула она.

– Да, я могу остаться, – согласилась Мейзи. – Давайте я сейчас уберусь? – В гримёрной было пыльно, на стульях висела одежда, на длинном столе у зеркала стояла ваза с завядшими цветами. В углу девочка заметила несколько мышиных какашек. Даже если бы здесь было чисто, Мейзи всё равно нашла бы предлог, чтобы остаться. И сейчас, за несколько часов до начала спектакля, в пыльных коридорах уже чувствовалось возбуждение. К тому же Мейзи было очень жаль Сару – она выглядела такой печальной и разбитой...

– Замечательно! – согласилась мисс Лейн. – Мне уже пора на репетицию, оставляю тебя с Сарой. Мейзи, ты же знаешь, как добраться до дома? Я передам бабушке, что ты будешь попозже.

Мейзи кивнула. Когда мисс Лейн ушла, девочка в волнении огляделась. Она знала дорогу обратно, но никогда не возвращалась так поздно. На самом деле она боялась заснуть в театре – ведь тогда придётся возвращаться по пустым улицам...

Мисс Сара снова улыбнулась – в этот раз как надо:

– Наймём тебе кеб, Мейзи, я заплачу. Не переживай. Я очень рада, что ты пришла! Лотти не была уверена, отпустит ли тебя бабушка. Но она сказала, что если тебя отпустят, то ты меня просто спасёшь!

Мейзи покраснела:

– Мисс, я сделаю всё, что в моих силах! – выпалила она. Девочка подумала, что она просто обязана разгадать эту тайну. Перед ней настоящее преступление. Её наняли как костюмера, но мисс Лейн хотела, чтобы Мейзи помогла в расследовании – ведь девочка почти профессионал!

– Всё, хватит. Нет, чуть туже, Мейзи.

Мейзи затянула ленты и с удивлением выдохнула:

– Вот, правда, мисс Сара, как вы носите такой тугой корсет? В нём ведь дышать невозможно! Я даже задыхаюсь, только глядя на него.

Мисс Сара засмеялась:

– Ты привыкнешь. Если его чуть ослабить, я просто не влезу в платье!

Мейзи завязала ленты и взяла платье мисс Сары для открывающего представление номера.

– Мисс, позвольте мне спросить, – прошептала девочка. – Мисс Лейн рассказала мне про лорда Тарквиния и многое другое...

Сара кивнула:

– Знаю. Она говорила, ты можешь помочь найти ожерелье – у тебя хорошо получается разгадывать такие дела, – её лицо потемнело. – Правда, я не думаю, что его можно найти.

Мейзи, оно пропало больше недели назад! Его точно украли, – мрачно сказала Сара. – На меня все сильно злятся, я подняла большую шумиху из-за пропажи... Чуть ли не устроила истерику. Мне очень нравилось ожерелье! Когда я его носила, то думала о Тимми... – Она улыбнулась воспоминаниям. – Я сказала, что, если его не найдут, я уйду из театра. Сейчас даже не верится, что это мои слова. Я заставила обыскать гримёрные, а привратники до сих пор проверяют у всех карманы.

Мейзи тоже в это не верила. Мисс Сара такая милая!

– Наверняка ожерелье всё ещё в театре! – понадеялась девочка.

Сара покачала головой:

– Я тоже раньше так думала, но ожерелье маленькое. Его могли спрятать в бельё для стирки и просто унести. Не будет же мистер Джонс проверять нижние юбки у девушек, так?

– Да, наверное, так... – согласилась Мейзи. – Мисс Сара, а лорд Тарквиний всё ещё думает, что ожерелье у ювелира?

– Он уехал навестить отца, – быстро ответила Сара и поднесла руки к сердцу, будто пытаюсь унять нарастающую внутри панику. – Он хочет рассказать ему про меня, про нас, про свадьбу. Его отец будет в ужасе... Обычно герцоги не женятся на актрисах... – Мейзи показалось, что Сара сейчас заплачет. – А когда он вернётся на следующей неделе, придётся всё ему рассказать. И тогда он передумает на мне жениться!

Мейзи с сочувствием погладила её руку:

– Не говорите так. Может, мы найдём ожерелье до его возвращения! – Правда, надежды у девочки было немного. Как сказала Сара, его могли уже давно вынести из театра.

– Сара! Ты это видела? – в дверь заглянула девушка чуть постарше, она была обеспокоена.

– Нет... Что такое, Арабелла?

Мейзи видела, что кровь отлила от лица Сары, кожа стала бледно-желтоватой, а пальцами она так сильно вцепилась в спинку стула, что побелели костяшки.

– Что случилось? – прошептала она. Её зелёные глаза были полны ужаса.

Девушка около двери немного помялась.

– Извини, мне не стоило так врывать, я просто увидела и...

– Что увидела?! – Сара чуть ли не кричала. Вдруг Мейзи поняла, что имела в виду мисс Лейн, когда говорила о кошмарах, которые могут преследовать актрис. Они ведь постоянно чего-то боятся! Неудивительно, что потерять самообладание так легко.

– На улице кто-то закрасил красным плакаты, – тихо сказала Арабелла. – И разбил стекло.

Осколки повсюду...

– Так... – прошептала Сара и вжалась в кресло. – Закрасили плакат со мной, да? – грустно добавила она. – Моя фотография, отзывы обо мне – ничего не осталось?

– Ничего, – ответила Арабелла и потупила взгляд. – Ой, не надо было, наверное, говорить тебе об этом...

– Я бы в любом случае узнала. – Сара спрятала лицо в ладонях. – Меня уволят. Точно уволят! – Она шмыгнула носом. – предадут гласности, обо мне напишут в газетах. Это все ожерелье! Это всё из-за него! – отрывисто говорила она. – Я проклята!

Мейзи обеспокоенно смотрела на Сару, пытаясь придумать, чем ей помочь, но Арабелла уже присела рядом с ней:

– Не уволят! Это было бы глупо. – Арабелла обняла Сару. – Ты права, это всё из-за ужасного старого камня! Это его вина! – утешала подругу она. Когда Арабелла поймала в зеркале взгляд Мейзи, то словно чего-то испугалась и заторопилась: – Ой, Сара, мне пора!

Она быстро встала и неловко погладила Сару по плечу:

– Уверена, всё наладится!

– Так вы рассказали ей про ожерелье? – задумчиво спросила Мейзи, закрыв дверь за Арабеллой.

Сара шмыгнула носом и кивнула:

– Сейчас уже многие знают. В театре ходят слухи. Но Арабелле я рассказала сама. После того как Тимми раскрыл мне правду про ожерелье и про себя, Арабелла застала меня в слезах. Мне пришлось ей всё рассказать. Она была так мила, так за меня радовалась! Она верила, что ожерелье скоро найдётся, а проклятие – просто ерунда, чушь. Но потом начали происходить ужасные вещи, и оказалось, что проклятие – это правда! Правда!

Мейзи обеспокоенно на неё посмотрела. Сара серьёзно считала, что мисс Лейн проклята, и Арабелла тоже. Но Мейзи в проклятие не верила.

– Не думаю, что ожерелье разбило стекло или закрасило плакаты, мисс, – сказала девочка. – Даже если оно проклято. Конечно, очень жаль, что оно пропало, – и я сделаю всё возможное, чтобы его найти, но все несчастные случаи происходят на самом деле. Это не привидения, не судьба, не невезенье. Вас кто-то пытается запугать. Нам надо узнать кто! И я вам в этом помогу!

Глава шестая

Чуть позже, когда спектакль был уже в разгаре, Мейзи проскользнула в гримёрную кордебалета. В переносной железной печке что-то горело. Мейзи подошла и открыла дверцу. Девочка вытащила лоскуток, завернула его в носовой платок и убрала в карман передника. Закрывает за собой дверь и поморщилась от боли – она обожгла пальцы. Мейзи выбежала из гримёрной и быстро спряталась в коридоре за стойкой для одежды. Раздались шаги и смех. Мейзи затаила дыхание и потрясла обожжённой рукой. Мимо пронеслись актрисы, на ходу снимая роскошные головные уборы с перьями. Когда все были в гримёрной, Мейзи побежала по коридору в комнату Сары.

– Мейзи, где ты была? – обеспокоенно спросила Сара, оглянувшись на неё. – Помоги мне надеть платье для финального номера представления. Господи, что с твоими руками? Они же все чёрные! Нет, не трогай платье!

– Не буду, не буду, я сейчас их помою. Простите, мисс Сара. – Мейзи быстро смыла золу с рук. Сара вздохнула:

– Ты что, копалась в камине?

Мейзи улыбнулась:

– Мисс, я была в гримёрной кордебалета! Понимаете, я хотела осмотреть её, пока никого нет, все на сцене, а костюмеры ушли пить чай. Лучше никому не знать, что я туда ходила, тогда никто не будет осторожничать. – Мейзи вытащила из кармана маленький сверток – грязный носовой платок. – Мисс, посмотрите. Только не подходите ближе, а то запачкаетесь.

Сара всмотрелась в обгоревший лоскуток и с отвращением поморщилась:

– Мейзи, что это такое?

– Это перчатки. Точнее, то, что от них осталось. – Она расправила лоскуток и подняла чуть выше. – Видите красную краску?

– Плакаты?! – воскликнула Сара.

– Ага. Это было в печке в гримёрной кордебалета. Тот, кто испортил плакаты, потом сжёг вещественные доказательства. По крайней мере попытался сжечь. Я вытащила это из огня. – Она улыбнулась Саре. – Мисс, вы всё ещё верите в проклятие?

Сара закусилла нижнюю губу, уставившись на грязные перчатки, будто никогда ничего подобного не видела:

– Не совсем, – призналась она. – Наверное, ты права, кто-то хочет меня запугать. – Сара повеселела, а морщинки на её лбу немного разгладились. – Уверена, тот, кто это сделал, отлично знает, как суеверны актрисы!

Мейзи кивнула:

– Мисс, это точно кто-то из театра. Этого театра! В противном случае – плакаты закрасили и быстро убежали бы, зачем заходить в театр? Вы наверняка знаете злодея, он здесь работает! – Мейзи аккуратно положила сверток с перчатками на полку, вытерла руки и помогла Саре надеть пышное платье с оборками. – Мисс, в театре есть человек, которому вы не нравитесь...

Сара грустно засмеялась:

– Это не очень-то сужает круг подозреваемых. Примерно год назад, когда я ещё пела в хоре, мне дали роль в «Русалочке», потом уже в «Цирковых любимчиках». Все девочки хотели,

чтобы выбрали их, считали, что лишь они достойны. Я надеялась, что они смягчатся, но, кажется, меня всё ещё ненавидят... А Эдвард Харт и Милли Моррисон, у которых тоже главные роли, называют меня выскочкой. Говорят, мне просто повезло, так что они меня тоже терпеть не могут...

Мейзи вздохнула:

– Мисс, зато мы теперь точно знаем, что это не проклятие, а просто недоброжелатели. И мы можем их остановить, ведь так? – Мейзи задумчиво посмотрела на отражение Сары в зеркале. Актриса застёгивала пуговицы. – Мисс, я, наверное, вернусь в гримёрную хору. Только уже когда девочки будут там. – Она широко улыбнулась. – Может, они расскажут мне что-нибудь интересное, если я пожалуюсь, какая вы ужасная и кинули в меня флакон духов!

– Но я не кидала! – воскликнула Сара. – Ой, я поняла, о чём ты. Прости, я такая глупая. Это отличная идея, только лучше не флакон духов – в это никто не поверит, они слишком дорогие, а что-нибудь другое. Например, пудреницу.

– Хорошо, пудреницу действительно не жалко... – Мейзи оглядела стол. – Пудра повсюду!

– Мейзи, прости... – Сара нахмурилась. – Я буду аккуратнее. Не знаю, почему тут грязно, я не могла так рассыпать пудру! – Она раскрутила красивую стеклянную баночку и вытащила пуховку, собираясь припудриться перед выходом на сцену.

Мейзи задумчиво оглядела Сару, потом перевела взгляд на пудру, рассыпанную на столе.

Внезапно девочка с ужасом охнула и, когда Сара уже смотрела в зеркало, готовясь накраситься, выхватила у неё пуховку.

– Не надо!

– Что такое?! – воскликнула Сара и уставилась на девочку.

– Мисс, если это не вы рассыпали пудру и не я, значит, это сделал кто-то другой.

Сара с ужасом посмотрела на баночку.

– Думаешь, туда что-нибудь добавили? – прошептала она.

– Вполне возможно! – Мейзи провела пуховкой по тыльной стороне ладони и поморщилась. –

Ой, как чешется! Мисс, кто-то подмешал сюда чесоточный порошок! – Девочка показала руку.

На коже уже появились маленькие красные пузырьки.

– Мейзи! Быстро смой это. Пока не стало хуже! – велела Сара. Она схватила тряпочку и стала смахивать пудру. – Представить не могу, что бы было, если б я припудрилась! Ох, мне пора, мой выход через минуту... – Она крепко обняла Мейзи. – Лотти сказала, что ты золото. Она права! – Сара покачала головой и улыбнулась. – Ты прекрасная маленькая сыщица. Знаешь, мне теперь кажется, что ты и ожерелье сможешь найти!

Мейзи ехала домой в кебе и думала, как же хорошо, что Сара в неё верит! Но как найти ожерелье? Возможно, Сара права, и его давным-давно унесли из театра. Только когда его украли, никто, даже Сара, не знал, насколько оно ценное. Значит, его украли, чтобы ей насолить, а не ради денег. И это давало надежду, что ожерелье по-прежнему в театре. К сожалению, Мейзи понятия не имела, откуда начать поиски: слишком уж много укромных местечек и тёмных углов.

Кеб подъехал к Альбион-стрит. Подавив зевок, Мейзи поблагодарила кучера и побежала к задней двери дома. Она хотела зайти на цыпочках и сразу же юркнуть в кровать, ведь была уже почти полночь, но на кухне горел свет.

– Бабушка! Ты меня ждала!

– Мейзи, у меня не было особого выбора. Твоя собака с ума сходит – боится, что ты никогда не вернёшься.

Эдди бегал вокруг Мейзи, подпрыгивал и радостно тявкал.

– Эдди, прости! Ты скучал по мне? – Мейзи засмеялась и подхватила его на руки. Щенок потянулся к девочке и облизал ей нос.

– Он громко лаял, скулил, никогда такого не было! Мейзи, ты можешь брать его с собой в театр? – с надеждой спросила бабушка.

Девочка нахмурилась:

– Вообще-то... у них очень много мышей. Мисс Сара сказала, что одно её платье изгрызли по швам. Повсюду расставили мышеловки, но я всё равно видела мышь в гримёрной мисс Сары. – Она задумчиво кивнула. – А ещё он может охранять гримёрную. Сегодня кто-то подсыпал Саре в пудру чесоточный порошок, но если б там был Эдди, этого бы не случилось. Бабушка, прости, что он не давал тебе спать.

– Что уж там. – Бабушка посмотрела на своё шитьё и улыбнулась. – Мейзи, я бы в любом случае тебя дождалась.

Глава седьмая

Следующим вечером Мейзи снова была в театре.

– Что тебе надо?

Мейзи, стараясь выглядеть невинной и грустной, заглянула в гримёрную кордебалета – на неё презрительно уставилась высокая девушка с блестящими тёмными волосами.

– Ты вообще кто такая? – Ещё одна актриса обернулась и посмотрела на девочку.

Мейзи подумала: «Интересно, она красит волосы? Похоже на то! Ничего себе, какие красные кудри! Бабушка была бы в ужасе!»

Костюмерша Лили, помогавшая девушкам с причудливыми платьями, оглянулась:

– А, это Мейзи. Новая помощница мисс Мэссей. Вместо бедняжки Люси.

– Ах! – Девушка с красными волосами вздрогнула. – Даже думать об этом не хочу. На этой лестнице можно шею сломать. Мы постоянно по ней бегаем, странно, что всё ещё живы.

Администрации надо срочно что-то с ней сделать!

Сначала Мейзи хотела сказать, что лестницу чем-то смазали, и посмотреть на реакцию девушек, не выглядит ли кто виновато, но потом передумала. Мейзи не знала их достаточно хорошо. Она узнала только Арабеллу – та заплетала волосы в другом конце комнаты. Трудно догадаться, кто чувствует вину, если не знаешь, как человек выглядит, когда спокоен.

– Не знаю, – медленно прошептала Мейзи. – Думаю, Люси рада – она хоть немного отдохнёт.

Темноволосая девушка уставилась на девочку:

– О чём ты говоришь?! Она сломала ногу!

Мейзи пожала плечами:

– Да, но теперь она проведёт в постели несколько недель, а мисс Мэссей всё равно ей платит. –

Мейзи театрально вздрогнула. – Наверное, она благодарит небо, что всё так вышло! Я здесь всего один день, но уже не откажусь от недели отдыха!

– Она ужасна, да ведь? – Красноволосая девушка хохотнула и наконец прямо посмотрела на Мейзи. – Что она сделала? – спросила она и хитро покосилась на остальных.

Темноволосая девушка, завязывавшая ленточки на туфлях, оторвалась от своего занятия и посмотрела на девочку:

– Что она тебе наговорила? – хихикнула она. – Обвинила тебя в воровстве? Наверное, сказала, что вызовет полицию – вдруг это ты украли ожерелье, пусть тебя обыщут!

– Флора! Китти! – Арабелла развернулась и бросила пронзительный взгляд на девушек. – Зачем вы так? Сара ничего плохого вам не сделала. А ожерелье действительно кто-то украл.

– О да, конечно, ты что, подружка её, а? – Красноволосая Флора с отвращением фыркнула. – Она просто самодовольная ведьма и не заслуживает главной роли! – Одной рукой она обняла Мейзи за плечи. – Дорогая, расскажи нам всё. Она монстр, да? На неё невозможно работать?

Мейзи грустно шмыгнула носом и сжала кулачки в кармане.

– Она меня ударила, – жалостливо сказала она. – И запустила в меня пудреницей! Она чуть не попала мне по голове...

– Так я и думала! Ну что, Арабелла? Кажется, у твоей любимой Сары гадкий характер! – довольно кивнула Флора.

Арабелла пожала плечами и посмотрела на Мейзи:

– Я в это не верю. Тебе не стоит сплетничать, если не хочешь потерять работу. – Она подошла к Мейзи и Флоре. Арабелла взяла девочку за подбородок, подняла её голову и посмотрела прямо в глаза.

Мейзи, хмурясь, дерзко на неё взглянула. Ей не нравилась Арабелла. Что бы ни говорила мисс Сара, Арабелла чересчур мила...

Но наверняка она хорошая подруга Сары. Когда Флора и темноволосая девушка, явно завидуя успеху Сары, нелестно о ней отзывались, Арабелла могла просто промолчать.

Может, они так сильно ей завидовали, что украли ожерелье? Мейзи допускала, что актрисы подшучивали над Сарой – мерзко, подло, это вполне в их духе, но кража ожерелья – немного иная вещь. Мейзи посмотрела на настенные часы и вздохнула:

– Мне пора, а то мисс Сара с меня шкуру спустит!

Китти засмеялась:

– Удачи, Мейзи. Если она снова кинет в тебя пудреницей – прячься!

Мейзи улыбнулась и выбежала из гримёрной. В коридоре девочка остановилась и нахмурилась. У неё есть две подозреваемые – Китти и Флора, Мейзи могла быть довольна. Но она чувствовала – что-то тут не так.

Глава восьмая

Утром Мейзи еле встала, чтобы начать уборку, но бабушка отправила её обратно спать:

– Потом уберёшься, – твёрдо сказала она. – Тебе надо отдохнуть. Мейзи, может, мне и не нравится, что ты работаешь в театре, но я не могу отрицать – платят тебе хорошо, ты много зарабатываешь. И мисс Сара очень добра, нанимая тебе кеб вечером. Она так заботлива!

Мейзи вернулась в кровать, Эдди свернулся калачиком у неё в ногах. Заснуть девочка не смогла, хотя сильно устала. Мысли о театре не давали покоя – как же узнать, кто так жестоко шутит над Сарой? Может, устроить ловушку? Вдруг злоумышленник попадётся прямо на месте преступления!

Мисс Сара больше не верила в проклятие, так что эти шутки её не пугали. Впрочем, менее неприятными они от этого не становились. Бедняжка Люси всё ещё не поправилась. Мисс Сара собиралась навестить её сегодня, принести что-нибудь вкусненькое.

Мейзи зевнула и повернулась на другой бок, закрыв глаза. Ей надо поспать – уже дважды она приходила домой очень поздно, поэтому была утомлена, а таких ночей предстоит ещё много. Девочка засыпала, перед её глазами плясали блестящие изумруды и танцевали кордебалет.

Вечером Мейзи отправилась в театр Донтри, рядышком семенил счастливый Эдди. Она была рада взять с собой щенка. Хотя в театре было интересно, по Эдди девочка очень скучала. Около театра она сбавила шаг, мысленно надеясь, что привратник не будет ругаться из-за собаки.

Удивлённый привратник, мистер Джонс, выглянул из своей будки, но, кажется, ему нравились собаки. Он улыбнулся Эдди:

– Какой славный малый!

– Он прекрасно ловит мышей! – сразу похвасталась Мейзи. (И это правда! Эдди выкладывал пойманных мышей около задней двери и часто звал Мейзи полюбоваться добычей. Правда, он обижался, что девочка потом их выкидывала.) – Мисс Сара сказала, что в театре полно мышей, поэтому я взяла его с собой!

– Отличная мысль! – кивнул мистер Джонс. – Пусть потом сюда приходит, эти гадкие мыши постоянно присматриваются к моим бутербродам.

Мейзи поспешила внутрь, надеясь, что Эдди придёт по душе и Саре. К счастью, щенок как раз поймал в коридоре мышь. И когда появилась Сара, он вышел ей навстречу с добычей.

– Ой, Мейзи, это твой щенок? Какой милый! Умный, умный мальчик!

– Да, мисс. Я подумала, он сможет ловить мышей, – прошептала девочка, чуть наклонившись вперёд. – А ещё он сможет охранять вашу гримёрную, если это понадобится.

– Конечно, да-да. Просто замечательно. Мистер Лоренцо, постановщик танцев, немного изменил выступление. Ты мне нужна за кулисами, поможешь снять эту жуткую шляпку и подашь зонтик для «Солнечных дней». – Сара улыбнулась. – Мейзи, ты сможешь увидеть часть представления. Ты рада?

Мейзи довольно улыбнулась. Она до сих пор мало знала о спектакле: это постановка про цирк, много музыкальных номеров, фокусов, на сцене будут ходить по канату... К тому же девочке было очень интересно, что же происходит за кулисами.

Она с нетерпением ждала второго акта, когда Саре понадобится помощь. В антракте Мейзи уложила Эдди спать на одеяло в углу комнаты, и они с Сарой поспешили за кулисы.

До этого девочка даже представить не могла, как выглядит театр изнутри. Проходя мимо зала перед представлением, она увидела нескончаемые ряды пыльных бархатных кресел, но осталась разочарована – всё это выглядело убого. Теперь же, когда на сцену вырвались танцовщицы и закружились в танце, открывая второй акт, Мейзи потеряла дар речи. Вся сцена залита светом,

восторженная публика, следящая за представлением... Зал был полон! Тут и там прожекторы освещали декорации – огромный золотой замок, по крайней мере так казалось Мейзи. Девочке было приятно осознавать, что она тоже часть театра. Мейзи наблюдала за танцорами, которые выписывали на сцене искусные узоры, посередине кружилась Сара. Девочка раньше никогда не видела, как она танцует, – и сейчас Сара показалась ей идеалом. Она точно заслуживает главную роль – наверняка это поняли все.

Зал взорвался аплодисментами. Сара под руку с мистером Эдвардом Хартом (он играл её поклонника) выбежала вперёд, и овации стали ещё более бурными. Когда Мейзи развязывала её шляпку, Эдвард с одобрением посмотрел на Сару:

– Хорошо сегодня играем, – кивнул он. Сара с удивлением на него взглянула, потом улыбнулась.

– Мейзи, ты приносишь мне удачу! – прошептала она, когда он ушёл. – Он первый раз сказал что-то приятное!

Саре снова надо было возвращаться на сцену – с распущенными волосами и зонтиком с оборками. Мейзи не терпелось увидеть номер. Сара сказала, что ей надо пройтись по сцене, изображая, будто она беспечно прогуливается, а вокруг неё будут цирковые артисты. Причём идти надо так, чтобы никто из жонглеров её не задел.

Затаив дыхание, Мейзи наблюдала за шарами, пролетающими туда-сюда над головой Сары, когда та шла по сцене и мечтательно размахивала зонтиком. Сцена была милой и забавной, в зале слышался смех.

Зал засмеялся ещё громче, когда на сцене появилась маленькая белая собака с коричневыми пятнышками. Она подпрыгнула, поймала один мячик и сжала его в зубах. Казалось, это тоже часть сценария, но...

– Эдди! – ошеломлённо прошептала Мейзи, пытаясь отвлечь щенка и подманить его к себе. Естественно, она не могла просто его позвать, а Эдди не обращал на хозяйку никакого внимания. Не выпуская мяч из пасти, он просто сел, довольный собой, а вокруг него продолжали танцевать.

– Меня уволят! – с ужасом пробормотала Мейзи. – Точно уволят! Эдди, иди же сюда!

Мейзи наклонилась, чтобы подзвать Эдди – наверное, именно благодаря этому она увидела, что произошло дальше. Все случилось буквально молниеносно! Сара кружилась возле группки танцовщиц – те делали вид, что пришивают блёстки к цирковым костюмам. Показалась розовая туфелька, кто-то из девушек выставил ногу. Можно было сказать, что произошёл несчастный случай, но Мейзи видела, как Сара споткнулась, подпрыгнула на одной ноге, потом пошла дальше, делая вид, что ничего не произошло. Тогда девочка подумала, что это сделали специально. Мейзи даже видела, чья это была туфелька. Арабеллы!

Арабелла, подруга Сары, подставила подножку, чтобы Сара упала!

– Но она же такая милая! – покачала головой Мейзи.

На следующий день они с Элис сидели в пансионе на Альбион-стрит.

– Больше никто не относится к Саре так доброжелательно. Про мисс Сару говорят много гадостей за её спиной, но Арабелла её защищает. Когда я начала сплетничать, она меня отругала. Я просто не верю, что это она! Ведь именно Арабелла пришла к Саре рассказать про плакаты, она переживает за подругу! – Мейзи нахмурилась. – Наверное, мне показалось. Сара просто поскользнулась.

– Мейзи, люди не всегда такие, какими кажутся! – тихо заметила Элис, приглядываясь, не поднимается ли кто по лестнице.

Мейзи должна была подметать пол, а Элис убежала от мадам Лориме, с которой занималась французским. Француженка постоянно засыпала после обеда, и это было прекрасной возможностью для девочек, чтобы поболтать.

– Надо следить за мисс Сайдботэм, – прошептала Элис. – Вполне в её духе прийти и забрать меня пораньше. Не хочу, чтобы нас прерывали на самом интересном месте. Жаль, что я недостаточно взрослая, чтобы обходиться без гувернантки.

– Это не может быть Арабелла... Она слишком милая, чтобы сделать такую подлость! Но я своими глазами видела... – Мейзи покусывала ноготь большого пальца.

Элис закатила глаза:

– Господи, Мейзи! Арабелла – актриса! И, кажется, очень хорошая, если ей хотят отдать роль Сары. Может, она и выглядит хорошей, но это не значит, что она действительно такая!

Мейзи посмотрела на подругу.

– Я даже не подумала об этом! – призналась она. – Так ты думаешь, она просто играет?
– Похоже на то! – уверенно ответила Элис. – Она ведь могла и не рассказывать Саре про плакаты, да? Их бы отчистили – и Сара никогда бы не узнала про это происшествие.

Обдумывая эту мысль, Мейзи кивнула.

– Она так мила с мисс Сарой, что тем самым сбивает людей с толку... Наверное, это всё-таки она, – прошептала девочка. – Эти ужасные шутки – её рук дело.

– Тебе надо за ней следить повнимательнее, – согласилась Элис. – А что с Эдди? Тебе за него влетело?

Мейзи покачала головой:

– Я думала, что мне попадёт, меня уволят, но мисс Сара сказала руководителю театра, что мы точно закрыли дверь гримёрной. Значит, кто-то туда зашёл – поэтому Эдди выбежал. А ходить по чужим гримёрным нельзя, естественно. Поднялся шум – кто мог зайти в гримёрную и зачем, и про Эдди все забыли! – Она засмеялась. – Правда, мистер Лоренцо спросил, сможет ли щенок ещё раз так сделать. Я сказала, что попробуем, но Эдди редко делает то, о чём его просят. Теперь придётся его привязывать в гримёрной, когда мы уходим... Хотя это лучше, чем оставлять его дома – он раздражает бабушку.

– Тс-с-с-с! Мисс Сайдботэм пришла. Пока, Мейзи. Вот бы я чаще занималась французским! Надеюсь, ты к следующей неделе разберёшься с Арабеллой. – Элис помахала подруге и забежала в комнату мадам Лориме.

После того как Элис подала Мейзи эту идею, девочка стала пристально следить за Арабеллой. Кажется, она восхитительная актриса – даже лучше, чем о ней думают. Она была всегда-всегда предельно мила. Настолько мила, что даже подозрительно – так решила Мейзи через пару дней наблюдения за Арабеллой. Разве можно всегда быть такой доброй?

Мейзи задумчиво наблюдала за Арабеллой, когда та сплетничала с Сарой в гримёрной.

Создалось впечатление, что она знает много историй про людей из высших сословий, возможно, она сразу поняла, что Тимми – это лорд Тарквиний Фейн.

Мейзи теперь внимательно осматривала косметику мисс Сары. Вчера вечером она убирала кисточки, и вдруг что-то сильно оцарапало её палец. Девочка очень долго пыталась понять, что её оцарапало, а когда поняла, ей чуть не стало плохо. Кто-то спрятал в одну из кисточек иголку – так что рано или поздно Сара нарисовала бы себе на лице огромную царапину. После такой злой шутки Мейзи ещё сильнее захотела узнать, кто за всем этим стоит. Девочка ещё не думала, что сделает с преступником, когда найдёт его, но ударить его в нос ей точно хотелось.

Как Мейзи доказать, что это шутки Арабеллы?

Девочка подошла поближе к Саре и Арабелле, держа в руке открытую пудреницу (Сара попросила её купить новую пудру, когда в старой нашли чесоточный порошок). Арабелла размахивала руками, показывая, в какой ужасно огромной шляпе сидела зрительница в первом ряду. Мейзи дёрнулась, ойкнула и рассыпала пудру на платье Арабеллы.

– Ах ты гадкая девчонка! – закричала Арабелла, собираясь ударить Мейзи. Девочка увернулась, отбежала в угол и притворилась, что плачет.

Взбешённая Арабелла что-то прорычала и начала отряхивать платье – такое красивое бархатное платье, отчистить его будет трудно. Правда, Мейзи совсем не было стыдно.

– Арабелла, Мейзи не виновата! Это ты задела пудру! – сказала удивлённая Сара.

– Ой. – Арабелла вдруг вспомнила, что она милая. – Прости, Мейзи. Я просто вышла из себя.

Это мое любимое платье, но ничего страшного! – добавила она и улыбнулась, но зубы её были сжаты.

Мейзи всхлипнула и закусил губу, чтобы не рассмеяться. Оказывается, Арабелла совсем не милая! Похоже, что все ужасные шутки – её рук дело.

Глава девятая

– Мейзи! Можешь, пожалуйста, передать это мисс Мэссей? – мистер Джонс выглянул из своей будки и протянул девочке красивую корзиночку с белыми цветами. – Привет, сынок! – добавил

он и погладил Эдди по голове. – Слышал о твоём дебюте на сцене! Собираешься стать актёром, а?

Мейзи посмотрела на Эдди и покачала головой:

– Это вряд ли, мистер Джонс. Он, конечно, умный, но когда ему надо быть умным, он не совсем умный, если вы, конечно, понимаете, о чём я.

С корзинкой в руках Мейзи побежала по коридору к гримёрным. Сара только-только начала переодеваться к спектаклю.

– Мисс, для вас через мистера Джонса передали цветы, – сказала девочка и поставила корзинку на стол рядом с огромным букетом роз – его из деревни прислал лорд Тарквиний несколько дней назад.

– Какие красивые! – восхитилась Сара и наклонилась, чтобы их понюхать. – А что это за цветы? Не могу понять. Фу! – она отпрянула назад, с отвращением зажимая нос ладонью.

– Что такое? – выпалила Мейзи.

– Они воняют! – закашлялась Сара. – Лук или что-то вроде этого. Противно как! Мейзи, пожалуйста, унеси их.

Мейзи подхватила корзинку и понюхала цветы – белые звёздочки с широкими листьями.

Девочке сначала показалось, что это лилии, но она особенно к ним не приглядывалась. Но сейчас Мейзи не была уверена в том, что это лилии. В конце концов, лилии не пахнут луком!

– Как мерзко! – пробормотала Сара. Мейзи видела, что её глаза наполняются слезами. – Я была уверена, что всё прекратилось! Кто-то меня ненавидит!

– Мисс, я сейчас их выкину! – пообещала Мейзи, радуясь, что не сказала Саре про иголку в кисточке. Она поспешила обратно к главной двери, позади неё бежал Эдди.

– Мистер Джонс, вы помните, от кого эти цветы? – с надеждой спросила девочка, показывая корзинку.

Мистер Джонс нахмурился:

– Там нет карточки? Их принёс какой-то мальчик. Совсем недавно. Чуть раньше тебя. Он сказал, какая-то девушка заплатила ему два пенса, чтобы он их принёс.

– Девушка? – задумчиво спросила Мейзи. – Нет, карточки тут не было. – Она покачала головой. – И это ненастоящие цветы. В смысле, они ужасно пахнут.

Мистер Джонс с подозрением их понюхал и фыркнул:

– Боже, Мейзи, это же дикий чеснок! Почему раньше этого не заметил?

– Может, потому что корзинка красивая? – предположила Мейзи. – Похоже на чудесный подарок, да? А где можно достать этот чеснок?

Мистер Джонс пожал плечами:

– Да где угодно. Это сорняк. Может, растёт где под деревом? Но странно всё это... – добавил он и нахмурился. – Чеснок сейчас не цветёт, его время прошло. Или слишком рано для цветения, не уверен. Это, кажется, весеннее растение. Может, кто-то отнёс его в теплицу и там вырастил? М-м-м. Думаю, это было спланировано!

Мейзи нахмурилась. Она уверена, что знает, кто это сделал! Но как же это доказать? Если это Арабелла, наверняка ей будет интересно узнать, какой эффект произвела её шутка. Ей не терпелось рассказать Саре про испорченные плакаты. Наверняка она крутится возле её гримёрной – только и ждёт, что услышит всхлипы...

Мейзи поблагодарила мистера Джонса и побежала обратно в театр. Она заглядывала во все гримёрные, пытаясь найти Арабеллу.

Та была в гримёрной хора – где была печь. Перед Арабеллой стоял большой таз с горячей водой. Девушка щёткой терла свои ногти и пальцы.

– Фу, прилипло! – услышала Мейзи.

Арабелла фыркнула и снова ополоснула руки. Она аккуратно вытерла их полотенцем и поставила таз на каминную решётку в углу комнаты. Схватив Эдди, Мейзи спряталась за манекен около двери. Девочка молилась, чтобы, проходя мимо, Арабелла её не заметила. Актриса чуть не задела её своими пышными юбками – и Мейзи почувствовала слабый запах чеснока. Арабелла остановилась, повернулась. Мейзи замерла – она подумала, актриса заметила слежку. Но та просто посмотрела на дверь и взяла духи со столика у зеркала. Она щедро побрызгала себя с ног до головы, особенно руки, и поморщилась. Наверняка руки щипало от духов.

«Так ей и надо!» – подумала Мейзи. Теперь она была уверена, что все злые шутки – дело рук Арабеллы. Видно, та сильно завидует мисс Саре. Правда, в поисках ожерелья это не помогло.

Мейзи вернулась в гримёрную Сары – та плакала. Она спрятала лицо в руках, её плечи подрагивали.

– Что такое? Что случилось? – спросила Мейзи. Ей не стоило так долго следить за Арабеллой!

– Всё нормально, Мейзи, – всхлипывая, ответила Сара. – Тимми... Я имею в виду, лорд Тарквиний. Я получила от него записку. Мейзи, он вернулся! Пишет, что сильно ждёт встречи, но в то же время не хочет отвлекать перед выступлением. Он приглашает меня на ужин после спектакля. Мейзи, он же будет ждать, что я приду в ожерелье! Что мне ему сказать?

Невозможно больше притворяться! Он расстроится, разозлится... Он разорвёт помолвку, я знаю, разорвёт!

Мейзи нервно слотнула. Она знает, кто вор. Теперь у неё есть несколько часов, чтобы найти ожерелье – пока не стало слишком поздно.

Глава десятая

Наконец Сара вытерла глаза, вздохнула и шмыгнула носом:

– Что ж, мне ничего не остаётся... Наверняка ожерелье уже вынесли из театра и продали...

Ужасно! Ведь вор понятия не имел, что это за драгоценность и, скорее всего, продал его за бесценок! Все, как и я, считали, что это просто стекляшка! – Она покачала головой. – Может, это и глупо, но жаль, что ожерелье не стекляшка. Было бы куда проще.

Мейзи кивнула:

– Вы правы, мисс. Но лорд Тарквиний подарил вам такую драгоценность, потому что любит вас. Он не хотел, чтобы вы носили стекляшки. Он же не думал, что от ожерелья будет столько проблем!

– Мейзи, я сейчас снова заплачу! – простонала Сара. Она шмыгнула носом, потом посмотрела на Эдди – щенок сидел около двери и обнюхивал половицы. – Мейзи, что он делает?

– Наверное, почувствовал ещё одну мышшь, мисс, – ответила девочка. – Можно я его выпущу? Он будет царапать и обнюхивать всё вокруг, пока не поймает её!

Сара кивнула. Мейзи открыла дверь, и Эдди сломя голову выбежал в коридор, поскользываясь на половицах.

– Я пойду за ним, прослежу, чтобы он не лез куда не следует, – обеспокоенно добавила Мейзи. Она боялась, что, если щенок ещё что-нибудь натворит, двери театра для него будут закрыты. Мейзи заметила белый хвостик, скрывшийся за углом. Девочка поспешила по коридору и увидела, как Эдди залетел в мастерскую, где рисовали декорации и шили костюмы. В комнате стояли шкафы с одеждой из прошедших спектаклей – в ожидании, когда они снова понадобятся на сцене.

Эдди бегал вокруг одного шкафа. Он то рычал, то гавкал.

– Ой, мышка забралась в шкаф? – спросила его Мейзи. Девочка подбежала к шкафу и оглянулась проверить, нет ли кого в комнате: смотрительница будет не очень рада собаке. Но и мышам она тоже вряд ли будет рада – ведь они могут изгрызть восхитительные костюмы!

– Эдди, шкаф закрыт! – сказала Мейзи. – Пойдём, забудь ты про эту мышшь! Уверена, у мисс Сары есть для тебя печенье. Печенье! Пойдём, Эдди!

Но Эдди было не до печенья – он учуял мышшь. Щенок со злостью подпрыгнул и царапнул дверь шкафа. Потом с визгом отпрыгнул назад – дверь открылась, за ней показались полки с ботинками и балетками, сумками и шляпами. Все мелочи хранились в корзиночках и пакетах.

Мейзи засмеялась:

– Что, ты этого хотел? Ой, Эдди, нет!

Мышь была в шкафу. И Эдди твёрдо решил её поймать! Он с разбега прыгнул на первую полку. Ряд обуви покачнулся, старая деревянная коробка накренилась и с глухим стуком упала на пол.

Довольный Эдди выпрыгнул из шкафа и положил у ног Мейзи мышшь, только вот его трофеей девочку совершенно не интересовал – она с ужасом смотрела на беспорядок на полу.

– Эдди! Ты просто чудовище! Надо всё здесь прибрать, пока Энни меня не убила! – Энни следила за порядком в мастерской и просила Мейзи не пускать щенка внутрь – вдруг он оставит грязные следы на платьях Сары.

Деревянная коробочка была заполнена стразами и блестящими стекляшками. На сцене они смотрелись восхитительно, но вблизи совсем не походили ни на алмазы, ни на рубины, ни на сапфиры. Мейзи вздохнула и стала собирать их обратно в коробку. Девочка держала в руках охапку фальшивых, но красивых драгоценностей. Но одно из них сильно выделялось. Мейзи вытащила красивое жемчужное ожерелье – наверняка оно похоже на то, что потеряла Сара. Большие жемчужины нежно отсвечивали, будто источник света находился внутри их. К нити жемчуга крепилась большая изумрудная подвеска. Девочка повертела её в руках – изумруд блистал. «Он так похож на настоящий!» – подумала Мейзи. И вдруг она уронила ожерелье, будто обожглась. Неужели в мастерской театра и был спрятан украденный изумруд святой Сесилии?

Мейзи подхватила ожерелье, зажав в руке камень. Эдди с интересом его лизнул, и девочка ойкнула:

– Нет, Эдди, нельзя! Кажется, это настоящий камень – тот самый! Эдди, мы нашли его! Украденное ожерелье! Кто-то спрятал украшение здесь, потому что из театра его вынести невозможно. Место нашли просто прекрасное – среди фальшивых украшений ожерелье трудно заметить. Наверняка его хотели забрать, когда уляжется шумиха, но она-то ещё не улеглась...

Мейзи встала и убрала тяжёлое ожерелье в карман передника. Она подхватила выпавшие из шкафа туфли и ботинки, положила их на место, взяла коробку с драгоценностями. Девочка уже собиралась поставить её на полку, как вдруг помедлила – ей в голову пришла мысль.

Найти ожерелье было приятно, но не лучше ли ещё и узнать, кто его украл? Мейзи поняла, как можно это доказать. Она улыбнулась и не стала убирать коробку на место.

– Мейзи, зачем тебе это нужно?! – спросила Сара, с удивлением уставившись на коробку. – У меня достаточно украшений. – Она грустно улыбнулась. – Мейзи, ты подумала, что здесь можно найти похожее ожерелье, чтобы обмануть Тимми? Не получится. Спасибо тебе, дорогая, что подумала об этом! Но изумруд совсем не похож на те стекляшки, что мы носим на сцене. Мне в любом случае придётся ему всё рассказать. Надо было сразу это сделать.

Ещё в мастерской девочка спрятала ожерелье обратно в коробку. В гримёрной она поставила её около зеркала и открыла.

– Мисс, вы уверены, что мы не найдём здесь ничего похожего? – хитро спросила она и улыбнулась Саре.

– Уверена. Это очевидно. Какая же я была глупая, решив, что это фальшивка! Ой, Мейзи...

Сара уронила кисточку, которой наносила макияж, и она, всеми забытая, укатилась под стул.

– Мейзи Хитчинс! Где ты это нашла?!

– В коробочке с украшениями, мисс, – сказала девочка и улыбнулась. Так весело немного поддразнить Сару!

– Ты нашла его! Нашла, нашла, нашла! И правда нашла! Боже, Мейзи, как вовремя! Ангел мой, как же это получилось?

– Эдди помог! – объяснила Мейзи. – И мышь. Она спряталась в шкафу, Эдди залез туда и уронил коробку и другие вещи. Когда я стала собирать украшения, заметила ожерелье, похожее на ваше. Мисс Лотти описывала мне пропавший изумруд.

– Поверить не могу... – Сара с изумлением смотрела на жемчуг. – И всё это время ожерелье было там? Может, его туда случайно положили?

– Нет, – твёрдо ответила Мейзи. – Уверена, положили его туда специально и просто ждали подходящего момента, чтобы забрать и чтобы вы никогда его не нашли!

Сара кивнула:

– Да, наверное, так. Как умно придумали! Спрятали у всех на виду!

– Мисс Сара... Я думала, как бы нам поймать вора... – сказала Мейзи, переходя на шепот.

Сара посмотрела на девочку:

– У тебя есть догадки, кто это?

Мейзи укусила нижнюю губу.

– Кажется, да... – медленно сказала она. – Но вы не поверите, так что нужны доказательства!

– Поверю! – закричала Сара. – Обещаю, поверю! Ведь ты нашла ожерелье. Мне стоит тебе доверять.

Мейзи глубоко вздохнула. Стоит ли ей рассказывать?

– Эм... – начала она. – Мне кажется, это Арабелла... – Мейзи склонила голову и посмотрела на Сару.

– Арабелла? – Сара нахмурилась. – Но почему? Она моя подруга и очень ко мне добра. Добрее всех остальных!

– Знаю, – кивнула Мейзи. – Именно поэтому я с самого начала подумала на неё. Я ещё не уверена, но я видела, как она подставила вам подножку на сцене. Тогда я рассыпала на её платье пудру. Помните, как она разозлилась? Зачем же так злиться, если в пудру никто ничего не подсыпал?

– Тебе кажется, это она подсыпала чесоточный порошок в баночку? И думала, что он всё ещё там? – спросила Сара.

– Хм-м-м... Я ещё не уверена, – улыбнулась Мейзи. – Но у меня есть идея, как мы можем это проверить. Вам надо положить ожерелье обратно в коробочку. Ненадолго, обещаю!

– Арабелла, я не знаю, что делать! – причитала Сара. – Он вернулся и придёт вечером на представление. После спектакля пригласил меня на ужин. Мне придётся рассказать ему про ожерелье! Он же возненавидит меня!

– Может, ему всё равно?! – с наигранной надеждой заметила Арабелла.

– Как это «всё равно»?! Это семейная реликвия, ужасно дорогая! – Сара начала всхлипывать, и Мейзи протянула ей носовой платок и нюхательную соль. – Спасибо, Мейзи, ты золото! Не знаю, что бы я без тебя делала! – Сара шмыгнула носом и посмотрела на девочку. – Надо тебе что-нибудь подарить, ты заслужила. Что-нибудь красивое... Я знаю! – Она вытащила деревянную коробку и подала её Мейзи.

– Что это? – резковато спросила Арабелла.

– А, просто коробочка с фальшивками из мастерской, – небрежно бросила Сара. – Я думала поискать там что-нибудь для моего платья – надо чем-то его украсить, а то оно какое-то скучное. Но потом я узнала, что Тимми вернулся, мне было не до того... – Она посмотрела в огромное настенное зеркало. – Боже мой! Я похожа на ведьму! Выгляжу как старуха! Слёзы ужасно сказываются на состоянии кожи, это верно. Мейзи, пожалуйста, подай мне кисточку для макияжа, а потом можешь что-нибудь выбрать себе из коробки. Выбирай что хочешь. Я договорюсь с Энни, она не будет против! – Сара подмигнула девочке, когда та передала ей кисточку, потом угрюмо посмотрела на отражение. – Какой кошмар!

Мейзи старалась не смотреть на Арабеллу. Она начала перебирать блестящие браслеты и кольца. Нельзя позволить Арабелле догадаться, что это западня. Но так трудно удержаться и не посмотреть на неё – какова её реакция?

– Мисс, мне правда можно взять что угодно? – прошептала девочка. – Здесь все такое красивое! Вот это кольцо, например. О-о-о-о, вот это, зелёное. Какое очаровательное!

– Да, бери что хочешь, – нетерпеливо отмахнулась Сара. – Арабелла, как думаешь, мне нанести румяна чуть ярче или так сойдёт? Что-то я очень бледная.

Арабелла и бровью не повела. «Какая хорошая актриса!» – подумала Мейзи.

– Мисс, мне вот это очень нравится, можно взять? – спросила Мейзи и вытащила из коробки ожерелье с изумрудом. Она уже собиралась убрать его в карман, как...

– Нет! – закричала Арабелла и вырвала ожерелье из рук Мейзи. Когда девочка с Сарой вместе уставились на неё, Арабелла глубоко вдохнула.

– Пожалуйста, верни мне это, – сказала Сара таким холодным тоном, что у Мейзи по коже побежали мурашки.

– Почему... в смысле, не думаю, что Энни это понравится. Очень красивая подвеска, вот и всё. Пусть она выберет что-нибудь другое! – заикаясь, произнесла Арабелла.

– Очень красивая, да? – спросила Сара, забрав ожерелье. Она протянула его Мейзи, чтобы девочка застегнула его на шее Сары. – Оно моё. И ты это знала. Ведь так?

– Не понимаю, о чём ты... – Арабелла широко открыла глаза и захлопала ресницами. На секунду она показалась Мейзи такой невинной, что девочка подумала, что ошиблась.

– Ты его украла. Пробралась ко мне в гримёрную перед последним номером – у тебя как раз было время, – глаза Сары наполнились слезами. – Но почему? Зачем? Я считала тебя подругой!

– Подругой?! – прошипела Арабелла. Она была так зла, что Мейзи почувствовала, как по спине ползёт холодок. – С чего бы мне быть твоей подругой? Всё доставалось тебе! Ты пела в хоре – и вдруг стала звездой, потом появился этот богатей и надел на тебя драгоценности. А ты так глупа, что даже не поняла, что именно он тебе подарил! Ты что, и правда не видела, что это настоящий изумруд?!

– Как вы узнали? – тихо спросила Мейзи.

– У моего дедушки есть ювелирный магазин, – жёстко ответила Арабелла. – Только вот таких вещей у него никогда не было. Но я всё равно могу отличить фальшивку от настоящего камня.

И этот изумруд не могла не заметить. Кроме того, я много о нём слышала – дедушка часто рассказывал мне про знаменитые камни и украшения.

– Так это ты его взяла, – вздохнула Сара.

– Да! Но ты никогда это не докажешь! – закричала Арабелла. – Тебе никто не поверит! От тебя и так полно проблем!

Сара хитро улыбнулась, встала, подошла к ширме в углу гримёрной, где она всегда переодевалась. Она отодвинула ширму – за ней стоял руководитель театра. Он выступил вперёд. Сара сладко улыбнулась Арабелле:

– Кажется, докажу.

– У меня не получится! – с ужасом прошептала Мейзи.

– Получится! Это пустяки. Ты уже отлично сыграла в той сценке с Арабеллой, и потом, ты просто должна это сделать! Арабеллы нет, девочек не хватает. Иди, сядь и притворись, что вышиваешь! – Сара легонько её подтолкнула. – И не ставь мне подножки!

– Да, вы правы... – пробормотала Мейзи. – Господи, начинается!

– Иди же. Иди за остальными, потом садись на соломенный тюк.

Сара ещё раз подтолкнула девочку. Мейзи выбежала на сцену, пытаясь не смотреть в зал. Она боялась, что если увидит, как много в зале зрителей, то упадёт в обморок.

Мейзи была так испугана, что на сцене ничего не заметила, даже танцевальный номер.

Казалось, всё просто пронеслось перед глазами. Вдруг одна девушка взяла её за запястье и повела за остальными.

– Видишь! Всё прошло отлично! – прошептала ей на ухо Сара. – А теперь иди в гримёрную.

Мне надо быстро переодеться.

Мейзи помогла Саре переодеться. Потом девочка села в углу комнаты и прижала к себе Эдди.

Девочка пыталась забыть свет, музыку, зрителей. Ей никогда не было так страшно!

– Мейзи, пойдём! – в гримёрную заглянула девушка из хора. – Ой, ты всё ещё в этом платье! Актёров зовут на поклон!

– Но ведь мне не надо кланяться, да? – занервничала Мейзи.

– Сара сказала, что надо. Пойдём! – Она повела Мейзи по лестнице и чуть ли не вытолкнула её на сцену. Девушки танцевали паровозиком, первая из них взяла Мейзи за руку.

– Обхвати меня за талию, танцуй с нами! – И она, улыбаясь, заскользила по сцене – Мейзи пришлось делать то же самое.

Зрители кричали и хлопали, бросали цветы, а Сара и другие актёры кружились и кружились.

Мейзи не была удивлена – наверняка Сара сыграла сегодня лучше некуда, ведь она была так счастлива, да ещё и жениха скоро увидит! На её шее блестел огромный изумруд – он делал Сару ещё прекраснее.

Одна актриса подняла цветы и протянула их Саре, но потом повернулась и кивнула на Мейзи.

Две другие девушки с обеих сторон подтолкнули Мейзи вперёд, Сара подала ей букет. Мейзи с волнением оглядывала море радостных лиц.

Чуть позже в гримёрной девочка нахмурилась:

– А что вы скажете лорду Тарквинию? Он спросит вас, почему вы отдали мне цветы.

Сара улыбнулась, смывая макияж.

– Я скажу ему правду. И верну ожерелье. Если он не передумает на мне жениться, когда узнает, что я его потеряла, я попрошу у него что-нибудь другое. Какой-нибудь маленький бриллиант.

Что-нибудь очень маленькое! Что-то, что не наслёт на меня проклятие, если я вдруг его потеряю!

– Ты будешь скучать по театру? – на следующий день спросила Элис. Она сказала мисс Сайдботэм, что забыла на Альбион-стрит учебник по французскому. – Там же очень весело.

Мейзи задумчиво покачала головой:

– Вряд ли. Там, конечно, было интересно, но я очень устала. Не потому, что поздно ложилась, а из-за людей. Постоянно кто-то кричит, у кого-то случаются нервные припадки. Мне бы что-нибудь поспокойнее... – девочка почесала Эдди за ухом.

– Да, наверное, актёры именно такие... – кивнула Элис.

– М-м-м. Я рада, что вернулась домой. Самое ужасное, что может здесь произойти, – это разбитый Салли фарфор, – сказала Мейзи. – Костюмер Сары, Люси, уже поправляется, она ей поможет. Я больше не нужна мисс Саре.

– Интересно было бы узнать, что сказал лорд Тарквиний, – вздохнула Элис. – Надеюсь, они всё-таки поженятся. Такая красивая история! Думаю, мисс Лейн тебе расскажет!

– Мейзи! Там к тебе кто-то пришёл! – донёсся с лестницы голос бабушки.

Мейзи подпрыгнула:

– Кто же это может быть? – пробормотала она и поспешила вниз.

Заинтересованная Элис посмотрела через перила.

– Мисс Мейзи Хитчинс? – строго и вежливо спросил мужчина. Онемев, Мейзи кивнула.

Мужчина был одет в чёрную ливрею, отороченную золотой тесьмой, а на улице стояла карета с нарисованным на двери гербом.

– Лорд Тарквиний Фейн низко вам кланяется и просит принять в дар сей маленький знак внимания. – Он протянул шкатулку.

Дрожащими руками Мейзи её взяла и проводила взглядом мужчину, который вернулся к карете.

– Что там? – спросила бабушка, разглядывая шкатулку. – Мейзи, открывай же скорее!

Дрожащими пальцами Мейзи открыла шкатулку. Внутри на тёмном бархате лежал жемчужный браслетик, а рядом с ним – ошейник. Самый красивый ошейник, какой Мейзи видела, – из тёмно-зелёной кожи, с камнями и пряжкой, блестящими на зимнем солнце, светившим в открытую дверь.

– Мейзи, боже мой! Этот человек прислал бриллиантовый ошейник для собаки! – вскрикнула бабушка.

Мейзи засмеялась.

– Это награда, – прошептала девочка. – Как у настоящего сыщика! Люди постоянно что-нибудь дарят Гилберту Каррингтону. Но я рада, что мне подарили ошейник для Эдди, а не серебряную трость!

– Какой красивый браслет! – восхитилась бабушка.

Мейзи кивнула:

– Ага!

Она улыбалась, застегивая блестящий ошейник на шее Эдди, потом надела браслет. Девочка выставила вперёд руку, чтобы полюбоваться на жемчужины. Она подумала, что стоит быть аккуратной, чтобы драгоценности не пропали, как ожерелье мисс Сары.

Например, их можно повесить на стену. Профессор Тобин наверняка одолжит Мейзи одну из витрин. Эти подарки будут всегда напоминать Мейзи о сверкающем и таком опасном театральном мире – и о пропавшем изумруде.